

Иерей П. Шитиков

Модели перевода библейской метафоры¹

Метафора является наиболее распространенным инструментом образного выражения мысли в библейских текстах. Как в Ветхом, так и в Новом Завете метафорические высказывания представлены достаточно широко, в связи с чем, вопрос их понимания и перевода на национальные языки остается всегда актуальным. В исследовательской традиции сложилось два принципиально различных подхода к сущности метафоры – как к риторической безделушке, и как к главному когнитивному инструменту. В данной статье предлагается рассмотреть традиционные подходы к переводу библейской метафоры и обозначить перспективность когнитивных исследований в данной области.

Переводчики Библии, как и их светские коллеги, в практике перевода метафоры исходили из теоретических представлений о ее природе. Если метафора представлена как стилистический прием, полезный, но не необходимый в коммуникации, то перевод заключается в передаче ее смысла любым удобным способом. Цель переводчика состоит в передаче смысла оригинала в максимально близкой читателю форме. На вопрос о возможности замены метафоры сравнением Ю. Найда, отвечал, что это не только возможно, но и зачастую является лучшим решением при

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-04-00261 «Теория, методология и практика переводов Библии на языки народов Российской Федерации, проблемы комментирования».

переводе сложных случаев образной речи.¹ Данный подход характерен для представителей школы Ю. Найды, для которого текст лишь транспорт, который доставляет сообщение из одного места (автор) в другое (читатель). Значение метафор в разных языках не совпадает, и порой передача смысла означает принципиальный отказ от передачи формы.² В поздней работе «На новых языках заговорят» Ю. Найда утверждает, что образные выражения вовсе не всегда должны быть автоматически заменены необразными. Иногда приемлемым является и буквальный перевод, когда в языке-реципиенте имеются образные выражения, соответствующие выражениям источника. Автор перечисляет случаи, когда требуется изменение формы оригинала:

1. Когда буквальный перевод дал бы совершенно искаженный смысл;

2. Когда заимствованное слово создает семантическую пустоту, которая заполняется неверным содержанием;

3. Когда формальное соответствие порождает семантическую темноту;

4. Когда формальное соответствие привело бы к двусмысленности, которая не входила в намерения автора;

5. Когда формальное соответствие вызывает нарушение грамматики или стилистики языка-реципиента.³

Говоря о сложных случаях перевода метафорических высказываний, Ю. Найда отмечает, что самая большая опасность, скрывающаяся за буквальным переводом образных выражений, заключена в том, что такой перевод обычно ведет к искажению смысла.⁴

Последователи Ю. Найды Дж. Бикман и Дж. Келлоу рассматривали метафору как сравнение, которое имеет 3

---

¹ Nida, E. A. *Questions and Answers* / E. A. Nida // *The Bible Translator*. 1951. Vol. 2(2). P. 95.

² Nida, E. A. *Toward a science of translation* / E. A. Nida. Leiden: Brill, 1982. 331 p.

³ Найда, Ю.; Ваард, Я. *На новых языках заговорят (Функциональная эквивалентность в библейских переводах)* / Ю. Найда, Я. Вард. М.: РБО, 1998. С. 44-46.

⁴ Там же. С. 190.

составляющие: тема, образ, точка подобия. Разные части метафоры могут быть скрыты, однако, их присутствие обязательно. К переводу новозаветных метафор и сравнений переводчик должен подходить с особой осторожностью и аккуратностью. Неверное понимание и отражение в переводе одной из частей метафоры приводит к искажению смысла и нарушению замысла автора. В каждом случае существует ряд способов перевода, доступных ему. Для корректного перевода авторы называют классические варианты:

- 1) сохранение метафорической формы;
- 2) замена сравнением;
- 3) замена необразным выражением;
- 4) использование комбинации из трех возможностей.

Данные возможности расположены в том порядке, в каком переводчик их может использовать применительно к живым фигурам речи. Он переходит от одного способа к другому, пока форма Целевого языка не будет адекватно передавать смысл оригинала. Наиболее простым способом нахождения эквивалента метафоры авторы называют перевод ее как сравнения. Данный способ подчеркивает, что в основе любой метафоры лежит косвенное сравнение предметов.¹

На вопрос, в каком случае форму фигуры речи нельзя сохранить в тексте перевода, авторы отвечают: «Всякий раз, когда буквальный перевод влечет за собой появление неверного значения, неоднозначности, либо вовсе приводит к отсутствию всякого смысла».²

Соавтор Ю. Найды Ян деВаард придерживался интеракционистского взгляда на метафору. В одной из работ он заявляет, что деметафоризация оригинального текста в переводе необходимо приводит к обеднению исходного послания. Применение метода замены метафорического об-

---

¹ Бикман, Дж.; Келлоу, Дж. *Не искажая Слова Божия. Принципы перевода и семантического анализа Библии* / Дж. Бикман; Дж. Келлоу. СПб: Издательство «Ноах», 1994. С. 163.

² Там же. С. 159-161.

раза приводит к тому, что перевод становится плоским и неинтересным. Если рассматривать метафору как эвристический инструмент, замена ее в переводе другим литературным образом приводит к фальсификации оригинального текста. Тем не менее, автор предлагает все те же процедуры перевода метафоры:

1. Сохранение исходной формы метафоры в переводе. Это возможно только при полном совпадении формы и значения метафоры в двух языках. Но это достижимо крайне редко.
2. Если метафора относится к сокращенному типу, можно попробовать сделать скрытую составляющую явной и отразить метафору как полную.
3. Если две первые процедуры не дали результата, переводчик может попытаться сохранить элементы метафоры путем ее преобразования ее в сравнение.
4. Если метафора не может быть сохранена, переводчик может попробовать заменить ее на другой образ в целевом языке.
5. Иногда не бывает иного выхода, как заменить образное выражение обычным.¹

Когнитивная теория требует более тщательного изучения межязыковых параллелей и исторического контекста. Однако, данное направление до сих пор не было разработано в библейских исследованиях. Едва ли не единственным практическим руководством к переводу концептуальной метафоры в библейских текстах является серия статей американского исследователя Кеннета МакЭланона.² Автор предлагает принципы перевода концептуальных метафор на основании типологии метафор, предложенных З. Кевечешом.

---

¹ DeWaard, J. *Biblical metaphors and their translation* / J. DeWaard // *The Bible translator*. 1974. Vol. 25(1). P. 113-116.

² McElhanon, K. A. *From simple metaphors to conceptual blending: The mapping of analogical concepts and the praxis of translation* / K. A. McElhanon // *Journal of translation*. 2006. Vol. 2(1). P. 31-81.

3. Кевечеш выделяет три типа концептуальной метафоры по принципу, как они отражают степень соотношения культурных соответствий.

1. *Корневая концептуальная метафора*, которая возникает непосредственно из образа-схемы, в наименьшей степени зависят от культурных факторов.
2. *Первичная концептуальная метафора* – вызвана универсальными взаимосвязями в человеческом физическом опыте, подтверждена некоторому культурному влиянию.
3. *Комплексная концептуальная метафора* – порождена универсальным человеческим опытом – наиболее подвержена влиянию культурной системы.¹

Далее, К. МакЭланон предлагает следующие принципы перевода концептуальной метафоры. Эти принципы отражают три типа концептуальной метафоры по классификации З. Кевечеша. Эти принципы относительны и могут быть пересмотрены и дополнены.

1. *Универсализм*. Перевод метафоры, которая отражает универсальный концептуальный процесс таким образом, чтобы сохранить соответствующую структуру имидж-схемы.

В этом принципе находит отражение утверждение Дж. Лакоффа, что процесс проекции (переноса) из источника в целевую область должен сохранять элементы образа-схемы и структуру образа. Этот принцип подразумевает, что концептуальная метафоры, которые возникают непосредственно из имдж-схемы, должны быть переведены настолько буквально, насколько это возможно для того, чтобы сохранить это соответствие.

Одним из лучших примеров универсальности является метафора ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ – ОТПРАВИТЬСЯ В ПУТЕШЕСТВИЕ. Эта концептуальная метафора возникает непосредственно из имидж-схемы ПУТЬ (ТРОПА). К. МакЭланон предполагает, что центр этой схемы располагается в стоящей за ним концепте Я в привоположность

---

¹ Там же. Р. 45.

концепту ДРУГИЕ, которые автор называет мировыми универсалиями. Основываясь на опыте, образ-схема ПУТЬ может быть интрепретирована следующим образом: «Я успешно преодолеваю дистанцию и общаюсь с ДРУГИМ». Этот процесс предполагает движение от Я как ИСТОЧНИКА – по ПУТИ – к ДРУГОМУ как ЦЕЛИ.¹

Аксиомой является утверждение, что движение от одного пункта к другому по тропинке (дороге) – это универсальный способ передвижения для человека. Соответственно, логично ожидать, что метафора, например ЖИТЬ ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ПЕШКОМ – является потенциальной универсальной метафорой. Это важно иметь в виду при переводе библейских текстов, поскольку путешествие пешком – прототипичный способ путешествия. Библия опирается на концептуальную метафору «ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ» при развитии ряда родственных метафор для обозначения веры. Эти родственные метафоры имеют в основании другие образы-схемы:

1. БЫТЬ ПРАВЕДНЫМ – ЗНАЧИТ БЫТЬ/ИДТИ ПУТЕМ ВВЕРХ

1 Сам. 29:6 «Ты честен, и глазам моим приятно было бы, чтобы ты выходил и входил со мною в ополчении; ибо я не заметил в тебе худого со времени прихода твоего ко мне до сего дня».

1 Царств 9:4 «И если ты будешь ходить пред лицом Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте, исполняя все, что Я заповедал тебе»

Мак Эланон уверен, что здесь можно выделить две образ-схемы, стоящих за метафорой – ВЕРТИКАЛЬНЫЙ и ПРЯМОЙ-ОТКЛОНЕННЫЙ.²

2. БЫТЬ ВЕРУЮЩИМ – СТОЯТЬ НА ПУТИ

Исх. 32:8 «Скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему»

---

¹ Там же. Р. 46.

² Там же. Р. 46.

Ис 7:13 «Горе им, что они удалились от Меня; гибель им, что они отпали от Меня!»

Здесь очевиден образ-схема ПРЯМОЙ-ОТКЛОНЕННЫЙ как движения по пути. В данном случае применим ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ тип направления. Возможно, в метафорах данного типа отношения ВЕРТИКАЛЬНЫЙ-ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ играют аналогичную роль, что и пары образов-схем ВЕРХ-НИЗ, БЛИЗКО-ДАЛЕКО, ЗАД-ПЕРЕД.

3. ГРЕХ – ЭТО СПОТЫКАНИЕ

Ис 5:5 «Израиль и Ефрем падут от нечестия своего; падет и Иуда с ними»

Притч. 4:11-12 «Путь мудрости укажу тебе, направлю дорогой прямой. Пойдешь — не собьется шаг, и если побежишь, не споткнешься».

Притч. 24:16 «Праведник семь раз упадет — но встанет, а нечестивые споткнутся — и беда им».

Иер. 31:9 «Теперь Я поведу их, утешив, поведу их к потокам водным по прямой дороге, на ней они не споткнутся».

2. *Человеческая психология.* Перевод метафоры как отражение общих человеческих психических процессов, то есть сохранение значения психологического процесса.

3. Кевечеш показал, что отдельные человеческие эмоции имеют соответствующие психологические реакции, которые порождают общие метафоры с общими схемами. Эти схемы могут быть проиллюстрированы в разных случаях, в различных сообществах. Так он отмечает, что метафорические выражения эмоции гнева часто основаны на общей схеме ЛИЧНОСТЬ – ЭТО ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ЕМКОСТЬ. Эта имидж-схема часто выражается противопоставлением лексических единиц «прямой-отклоненный», «верный-запутанный», «ровный-изогнутый» и т.д.

Важно, что люди разных культур выбирают удивительно схожие способы выражения их восприятия себя самих. Мак Эланон отмечал, что здесь существует несколько категорий: схема телесная – выражения, которые состоят из ограниченного числа терминов, относящихся к частям

тела; и утверждения – которые относятся к широкому спектру эмоций и качеств¹. Особо важно наблюдение, что данные выражения скорее динамичны, нежели статичны. Каждое изменение предиката влечет за собой изменения значения высказывания. Это, безусловно, влияет и на динамику перевода. В свете богатства метафорической структуры есть тенденция, что многие современные переводчики стремятся избавить переводы от метафор. Важно, чтобы переводчики не передавали подобные концептуальные метафоры, основанные на психологических явлениях, неметафорическими высказываниями. Делать так – значит не просто ограничивать спектр потенциальных выражений и их ассоциативных нюансов значения, но также означает заглушать образность, которая является отражением концептуального мышления человека.

3. *Эмпирические культурные модели.* Перевод метафоры, которая имеет в основе культурную модель подобной моделью, уверившись, что связи и целостность этой основной модели в ПЯ не нарушена.

Имидж-схемы, по своей природе, существуют прежде концепта и поэтому свободны от культурного влияния. Это является основанием для утверждения, что поскольку метафора ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ появилась из имидж-схемы ИСТОЧНИК-ПУТЬ-ЦЕЛЬ, она может быть признана культурно свободной и универсальной. Такие основанные на имидж-схемах концептуальные метафоры при сохранении их типологической структуры, служат как основание для построения концептуальных метафор, основанных на культурных моделях.

Мак Эланон приводит пример культурной модели «мореходства», которая основана на концептуальной метафоре – ЖИТЬ значит ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ПО МОРЮ. Эта метафора лежит в основе слов апостола, что Александр и Именей: «имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере» (1 Тим. 1:19).

---

¹ Там же. Р. 47.

Мак Эланон отмечает¹, что переводчики в случае 2 Пет. 3:17 нередко удаляют черты лежащей в основе концептуальной метафоры ОПЫТ ЖИЗНИ В ВЕРЕ – ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МОРЮ, таким образом, исказив весь смысл данного пассажа:

ὁμοῖς οὖν, ἀγαπητοί, προγινώσκοντες φυλάσσεσθε, ἵνα μὴ τῆ τῶν ἀθέσμων πλάνη συναπαχθέντες ἐκπέσητε τοῦ ἰδίου στηριγμοῦ, (2 Пет. 3:17)

Выделенные лексические единицы являются репрезентатами показанной концептуальной метафоры, удаление элементов которой в переводе приводит к уничтожению важной для христианского богословия метафорического образа.

В целом, нужно отметить, что опыт анализа Мак Элано́на открывает новые перспективы в библейских исследованиях перевода. Практические советы последователей Ю.Найды не отражают когнитивных функций метафоры, в связи с этим как концепты, так их иллюстрации в тексте остаются без внимания в рамках классической теории перевода. Когнитивное направление исследования метафоры предлагает качественно иной подход к ее переводу. Однако очевидна скудость практических рекомендаций для переводчиков Библии. До сих пор не сформулированы практические парадигмы анализа метафор, появляющихся в тексте Библии. Опыт применения достижений корпусной и когнитивной лингвистики к переводческим исследованиям до сих пор не был апробирован на материале Библейских текстов. Тем временем, именно когнитивное направление анализа, опирающегося на фактический материал, представленный корпусными исследованиями, является наиболее перспективным инструментом, необходимым современному читателю Библии.

---

¹ Там же.